

Ольга САВИНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА К СОЦИАЛЬНОМУ

Аннотация

Неравенство и миграция тесно переплетены. С одной стороны, экономический дисбаланс между странами и внутри стран является миграционной движущей силой. С другой – миграция влияет на социальное благополучие человека как в месте происхождения, так и в месте назначения. Работая в чужой стране и частично преодолевая финансовые трудности, мигранты сталкиваются с новыми проблемами. Невладение языком, непризнание документов об образовании, предвзятость работодателей, неприязнь в обществе и прочие последствия переезда приводят к снижению социального статуса мигранта и порождают новый виток неравенства. Интеграция мигрантов, их способность стимулировать развитие более бедных государств и поддерживать экономику принимающих стран будут зависеть от эффективности миграционной политики и сотрудничества на международном уровне.

САВИНА Ольга Вячеславовна – научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, 119180, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. E-mail: savina.moskva@mail.ru SPIN-код: 8845-9448

Ключевые слова: международная миграция, миграционная политика, социальное неравенство, международное сотрудничество, социальный статус.

Введение

В XXI в. миграция приняла беспрецедентные масштабы, став глобальным явлением. Учитывая рост населения планеты, нынешние масштабы миграции превосходят все предыдущие исторические примеры. По данным ООН, на начало 2022 г. насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов – 3,6 % населения мира [1]. Они переселяются за пределы тех стран, где родились, в поисках лучшей жизни и вносят значимый вклад в развитие принимающих стран и стран своего происхождения.

Но, принимая решение о переезде, мигранты часто исходят только из экономических характеристик принимающих стран и недооценивают значимость нематериальных

факторов. К ним относятся недоступность для мигрантов некоторых социальных услуг, отсутствие постоянного статуса, языковой барьер, дискриминация и другие. Возникающее в результате этого неравенство негативно сказывается на благополучии мигрантов и принимающих сообществ.

Удовлетворенность жизнью мигрантов, или субъективное благополучие, зависит от таких факторов, как высокий доход, наличие работы и самореализация, хорошее здоровье и молодость, семья и друзья, безопасность в стране. Уровень субъективного благополучия является одним из показателей степени интеграции и адаптации мигрантов.

Выталкивающие и сдерживающие факторы миграции

Наиболее популярной сегодня в исследовании миграций является теория американского социолога С. Ли Эверетта. Он считал, что на человека в местах отъезда и приезда влияют две группы факторов: притягивающие и выталкивающие [2]. Другой социолог, С. Эберг, дополнил этот механизм, разделив факторы миграции на жесткие и мягкие [3]. К факторам жесткого регулирования он отнес разного рода чрезвычайные ситуации: войны, политические и религиозные преследования, эпидемии, экологические и гуманитарные катастрофы. Факторы мягкого выталкивания

связаны с мотивационной стороной экономического поведения: надеждой на повышение заработка, социальную защиту, получение различных льгот. В данной работе мы рассмотрим последние через призму экономического и социального неравенства.

Глобальное экономическое неравенство является ключевым фактором международных миграционных потоков. Соответственно, миграция из бедных стран в богатые более распространена, чем обратный процесс. Однако это не означает, что миллионы людей, страдающих от нищеты и политических

режимов в своих странах, обязательно переселятся в более благополучные. Вопреки общепринятому мнению, мигранты – это не самые бедные люди из самых бедных стран [4]. Большинство из них – выходцы из стран со средним уровнем дохода: Индии, Китая и Мексики. Внутри своих государств они тоже не самые бедные.

Для того чтобы решиться на переезд за тысячи километров от дома, человеку необходимы значительные средства – деньги на дорогу, на аренду жилья и на расходы до первой зарплаты. У подавляющего большинства жителей бедных стран таких ресурсов попросту нет. А если речь идет о нелегальной миграции, к расходам нужно добавить оплату услуг контрабандистов и готовность проститься с жизнью. Так, средиземноморский маршрут – самый популярный у мигрантов, стремящихся в Европу на лодках, – только за первое полугодие 2021 г. унес жизни не менее 1140 человек. Сотни других утонули во второй половине года, пытаясь попасть в Европу из северных африканских государств и Турции. В 2020 г. во время переезда погибли около 3900 человек, в 2019 – 5400¹.

Еще одним сдерживающим условием для переселения в другой регион является отсутствие социальных сетевых ресурсов – круга родственников или друзей, уже переехавших в страну назначения.

Сеть взаимопомощи чрезвычайно важна для поиска работы и дешевого жилья, а также для быстрой адаптации, получения важной информации и эмоциональной поддержки. Неразвитостью таких связей объясняется, например, относительно невысокое количество мигрантов с глобального Юга на глобальном Севере. По данным 2019 г., доля международных мигрантов, происходящих из стран Европы и работающих в Европе, составляла 69 %, родившихся в странах Африки, расположенных южнее Сахары, и трудящихся в этом же регионе, – 65 %, и, соответственно, в Северной Африке и Западной Азии – по 51 %, в Океании – 50 % [5].

Интенсивность миграционного оттока из регионов с низким уровнем жизни также регулирует ограничительная иммиграционная политика развитых стран. В последние годы получили широкое распространение двусторонние и многосторонние соглашения по миграционным вопросам. Например, в 2015 г. Евросоюз и страны Африки приняли совместный План действий по борьбе с миграционным кризисом. Суть документа заключается в борьбе с причинами миграции и нелегальными перевозчиками, усилении сотрудничества между странами в вопросе легальной миграции и защиты иммигрантов, а также в возвращении на родину тех, кто не нуждается в

¹ ООН: Итоги 2021 года: число мигрантов и беженцев в мире побило рекорд // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1416332> (дата обращения: 16.03.2022).

международной защите и не имеет права находиться в ЕС². А в 2018 г. в Марракеше был принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, который целостно и всеобъемлющим образом затрагивает все аспекты международной миграции. Соглашение призвано не блокировать процессы миграции, а управлять ими в интересах самих мигрантов и государств – как принимающих, так и стран происхождения³. Миграция стала более упорядоченной, однако к въезжающим начали предъявляться более жесткие требования.

Таким образом, можно сделать вывод, что в случае, если нахождение в стране проживания не угрожает жизни и безопасности потенциального мигранта, он оказывается перед довольно сложным выбором, поскольку переезд связан с рядом сдерживающих препятствий, которые необходимо преодолеть. Кроме того, каждый мигрант осознает, что обустройство в чужом контексте не дает более высокого качества жизни. Утрата социальных связей и смена культурных привычек зачастую не могут быть компенсированы более высоким заработком в принимающей стране.

Благополучие мигрантов в странах пребывания

Означает ли это, что, покидая родину, мигранты становятся менее удовлетворенными своей жизнью? Всемирный доклад о счастье ООН в 2019 г. опубликовал данные опроса о самочувствии мигрантов в разных странах. Исследование показало, что в целом те, кто переехал в более счастливые страны, чем их собственные, оказались более довольными жизнью, чем те, кто выбрал для работы менее счастливые регионы. Счастье иммигрантов также в высокой степе-

ни зависело от того, как принимают их местные жители. Это измерялось отношением к присутствию мигрантов в стране, готовностью породниться с ними или жить по соседству. В стране с самым лучшим отношением к иммигрантам они оказались более счастливы⁴.

В 2022 году пятый раз подряд самой счастливой страной в мире названа Финляндия. За ней следуют Дания, Исландия, Швейцария и Нидерланды. Россия по сравнению с 2021 г. переместилась с 60-го места

² Евросоюз и страны Африки приняли совместный план действий по миграции // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2429826> (дата обращения: 18.06.2022).

³ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции от 19 декабря 2018 года // ООН. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

⁴ Счастье в миграции: какова ситуация в Центральной Азии? // URL: <https://vzglyad.az/news/131048/caa-network.org> (дата обращения: 15.07.2022).

на 80-е. Замыкают рейтинг африканские страны⁵. Интересно, что уровень экономического благополучия рейтинг оценивает только одним показателем – ВВП на душу населения. Остальными критериями уровня жизни выступают личные оценки респондентов в отношении социальной поддержки и социального доверия, уровня коррупции, развития благотворительности и свободы в принятии главных жизненных решений. Таким образом, разрушенный от войн Ирак опережает в рейтинге относительно благополучную Грузию. Узбекистан счастливее, чем Россия, а Киргизия – чем Индонезия. Таджикистан занимает строчку выше, чем Хорватия и Черногория, а Туркменистан обгоняет в списке Турцию, куда многие туркмены выезжают на заработки⁶.

Тем не менее М. Хендрикс, один из авторов Всемирного доклада о счастье, проанализировав более 40 публикаций по рассматриваемой теме, делает вывод о том, что мигранты могут стать счастливее в стране назначения, но это сильно зависит от конкретного миграцион-

ного потока. Как правило, уровень удовлетворенности жизнью мигрантов не достигает такого же уровня, как у местных жителей [6]. Различия в оценках личного благополучия между приезжими и местными объясняются меньшим социальным капиталом, которым обладают мигранты, менее социализирующим досугом, а также дискриминацией.

Среди российских исследователей, несмотря на масштабы миграции, тема благополучия мигрантов остается непопулярной. Заслуживает внимания работа Э. Камаева и Э. Понарина, в которой предпринята попытка комплексного анализа удовлетворенности жизнью мигрантов в различных регионах России. Авторы приходят к выводу, что экономическая развитость региона не оказывает статистически значимого влияния на субъективное благополучие иностранных рабочих. Более важную роль играют для них социальные факторы: доверие, общение, связи и др. [7] Этот факт необходимо учитывать при выстраивании современной миграционной политики.

Роль международного сотрудничества в борьбе с неравенством

Мигранты во всем мире являются социальной группой с минимальным уровнем защиты. У мно-

гих из них нет медицинской страховки и доступа к медицинской помощи, часто они не имеют воз-

⁵ Всемирный доклад о счастье за 2022 год // ООН. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2022/> (дата обращения: 29.06.2022)

⁶ Счастье в миграции: какова ситуация в Центральной Азии? // URL: <https://vzglyad.az/news/131048/caa-network.org> (дата обращения: 15.07.2022).

возможности для защиты своих прав, не знают законов страны пребывания и языка. Зависят они и от внешних факторов. Так, в 2020 г. в связи с закрытыми границами из-за пандемии коронавируса функционирование евразийской миграционной системы было фактически остановлено. К примеру, количество иностранных работников, въехавших в Россию из постсоветских стран в 2020 году, по сравнению с предыдущим годом сократилось на 71 % из Молдавии, на 68 % – из Азербайджана, на 67 % – из Армении, на 66 % – из Украины, на 56 % – из Таджикистана, на 52 % – из Узбекистана [8]. Пострадали и семьи мигрантов, зависимые от денежных переводов. Объемы переводов трудящихся в России мигрантов в такие страны как Белоруссия, Украина, Казахстан, Таджикистан уменьшились более чем на 30 % [8].

Одним из механизмов поддержания уровня благосостояния иностранных работников является создание на международном уровне экономических альянсов. Примером такого сотрудничества выступает, например, заключение в 2014 году Договора о Евразийском экономическом союзе между Россией,

Белоруссией, и Казахстаном с последующим присоединением Армении и Киргизии. В рамках ЕАЭС для трудящихся государств-членов установлен гарантированный льготный (по сравнению с мигрантами из других безвизовых стран СНГ и визовых стран) миграционный, трудовой, налоговый и социальный режим, который во многом уравнивал права трудящихся из стран Союза с правами граждан страны трудоустройства. Кроме того, ученые выявили, что факт вступления страны исхода мигранта в такой союз оказывает положительный и статистически значимый эффект на уровень удовлетворенности жизнью. Они связывают это с сокращением экономических и психологических издержек переезда [7].

Миграция, являясь темой чувствительной и вызывающей разногласия во многих странах, тем не менее, является в них частью эффективного решения проблем с нехваткой рабочей силы. Положительное воздействие миграции на сокращение социально-экономического неравенства будет зависеть от политики стран назначения и их заинтересованности в сотрудничестве на международном уровне.

Заключение

В быстроменяющихся условиях глобализации произошло усложнение миграционных процессов. Любые изменения в этих процессах могут сразу или в отдаленной пер-

спективе оказывать как негативное, так и позитивное влияние на принимающую страну. Точно так же как миграция будет и впредь представлять как возможности, так

и потери для тех, кто уезжает, и для тех, кто остается, а также для коренного населения стран, принимающих иммигрантов. Данная ситуация при отсутствии регулирующего воздействия со стороны государства на миграционные потоки в дальнейшем лишь усилит пространственное неравенство в уровне и качестве жизни населения. Создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов должно стать одним из приоритетных направлений государственной национальной политики принимающих стран, в том числе и Российской Федерации.

Решающее значение в борьбе с социально-экономическим неравенством имеют меры, принимаемые государствами: обеспечение равного доступа к образованию и медицине, развитие социальных программ и т.д. Однако для глобальных перемен необходимы со-

гласованные и скоординированные действия на международном уровне. Феномен миграции сегодня требует международной системы сотрудничества, которая рассматривает мигрантов не только через призму безопасности, но и как ключевых игроков в экономическом и социальном развитии страны. Политическим лидерам следует начать признавать потребность экономик своих стран в импорте рабочей силы. Такая позиция будет способствовать соблюдению прав мигрантов, создавать условия для их социальной и культурной адаптации, эффективнее регулировать агентства по найму, увеличивать количество двусторонних соглашений и программ, облегчающих мобильность зарубежных кадров. Вслед за этим будет меняться и представление о миграции, определяя ее эффективным двигателем сокращения экономического и социального неравенства.

Список литературы

1. IOM. *World Migration report-2022* // URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 17.05.2022).
2. Козлова О. А., Тухтарова Е. Х. Социально-экономическое неравенство как фактор формирования миграционных потоков // *Народонаселение*. 2017. № 4. С. 78–90. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-6.
3. Öberg S. *Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration* // *The Future Population of the World: What Can We Assume Today?* London. 1996. P. 336–357.
4. Малахов В. С., Мотин А. С. Миграция как реальность и как элемент политической мифологии // *Вестник РУДН. Сер.: Политология*. 2020. №3. С. 327–338. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-327-338.
5. Щербакова Е. М. Международная миграция по оценкам ООН 2019 года // *Демоскоп Weekly*. 2019 № 835-836. С. 6-30.

6. Хендрикс М. Счастье международных мигрантов: обзор результатов исследований // Миграционные исследования. 2015. Т. 3. С. 343–369. DOI: 10.1093/MIGRATION/MNU053.
7. Камалов Э. А., Понарин Э. Д. Субъективное благополучие мигрантов в России: влияние региональных характеристик и миграционного законодательства // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 1. С. 11–43. DOI: 10.17323/1726-3247-2020-1-11-43.
8. Крамаренко А. С., Кузнецова Ю. Ю. Нефтегазовая политика России и миграция: влияние на социально-экономическое положение постсоветских стран в условиях коронавирусного кризиса 2020 года // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1 (17). С. 97–131. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_97.

SAVINA Olga V. – researcher at the Department of Diaspora and Migration of the Institute of CIS Countries. Address: 7/10, p. 3. Staromonetny lane, Moscow, 119180, Russian Federation. E-mail: savina.moskva@mail.ru
SPIN code: 8845-9448

Keywords: international migration, migration policy, social inequality, international cooperation, social status.

INTERNATIONAL MIGRATION: FROM ECONOMIC INEQUALITY TO SOCIAL

Annotation

Inequality and migration are closely intertwined. On the one hand, the economic imbalance between and within countries is a migration driving force. On the other hand, migration affects a person's social well-being, both at the place of origin and at the destination. Working in a foreign country and partially overcoming financial difficulties, migrants face new problems. Lack of language proficiency, non-recognition of educational documents, employers' bias, hostility in society and other consequences of moving lead to a decrease in the social status of migrants and generate a new round of inequality. The integration of migrants, their ability to stimulate the development of poorer States and support the economies of host countries will depend on the effectiveness of migration policy and cooperation at the international level.

References

1. IOM. *World Migration report-2022* // URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed: 17.05.2022).
2. Kozlova O. A., Tukhtarova E. H. *Socio-economic inequality as a factor in the formation of migration flows* // *Population*. 2017. No. 4. pp. 78-90. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-6.
3. Öberg S. *Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration* // *The Future Population of the World: What Can We Assume Today?* London. 1996. p. 336-357.

4. Malakhov V. S., Motin A. S. *Migration as reality and as an element of political mythology* // *Vestnik RUDN. Ser.: Politologiya*. 2020. No.3. pp. 327-338. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-327-338.
5. Shcherbakova E. M. *International migration according to UN estimates 2019* // *Demoscope Weekly*. 2019 No. 835-836. pp. 6-30.
6. Hendrix M. *Happiness of international migrants: a review of research results* // *Migration Studies*. 2015. Vol. 3. pp. 343-369. DOI: 10.1093/MIGRATION/MNU053.
7. Kamalov E. A., Ponarin E. D. *Subjective well-being of migrants in Russia: influence of regional characteristics and migration legislation* // *Economic sociology*. 2020. Vol. 21. No. 1. pp. 11-43. DOI: 10.17323/1726-3247-2020-1-11-43.
8. Kramarenko A. S., Kuznetsova Yu. Yu. *Oil and gas policy of Russia and migration: impact on the socio-economic situation of post-Soviet countries in the context of the coronavirus crisis of 2020* // *Geoeconomics of energy*. 2022. No. 1 (17). pp. 97-131. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_97.